

Владимир Владимирович, откройте секрет: как становятся мастерами изготовления скрипок?

- Когда я впервые попал к скрипичному мастеру, мне было 13 лет. Я тогда учился в музыкальной школе. Мы с мамой решили приобрести не просто скрипку, а очень хороший инструмент. И пришли к знаменитому тогда Денису Владимировичу Яровому. Он возглавлял творческую студию скрипичного мастерства под патронатом Министерства культуры, которая располагалась на Тверской, в том месте, где сейчас находится «Палас-отель». Не знаю, что тогда задело струны моей души, но я захотел сам делать скрипки. Яровой взял меня с большими сомнениями: я был первым его маленьким учеником - обычно он брал взрослых. А через год учитель поставил мне условие: хочешь быть мастером - поступай в музыкальное училище. Для преподавателей училища им. Ипполитова-Иванова я был, увы, не подарком, однако я сразу честно признался: скрипачом становиться не собираюсь. И они терпели постоянные раны на моих руках, которые я случайно наносил себе стамеской, работая в мастерской.

Всего у Ярового было 32 ученика. Из них профессиональными мастерами стали лишь четыре. Он умер в 1990 году - подвело сердце...

- Много ли сегодня в России подлинных мастеров скрипичного дела?

- Человек шесть наберется.
- Против западных мастеров российские устоят?

- Очень сложно сравнивать. Для нас изготовление скрипки все-таки искусство, там - ремесло, которому учат 4-5 лет в специальных школах. За такой срок можно научить делать лишь неплохую шкатулку - даже если назвать ее скрипкой.

- А как же знаменитые итальянские школы?

- Они были знамениты в XVII-XVIII веках, потом почти все секреты, по большому счету, порастеряли. Даже среди итальянских мастеров сейчас мало кто владеет акустикой инструмента. Сделать хорошую внешнюю копию старинной скрипки они умеют, а понять суть звука способны буквально единицы.

- Кто является самым лучшим мастером за всю историю?

- Условно таковым считается Страдивари. Но есть и Гварнери, и Амати, и Санто Серафино, и Гваданини, и Бергонци, и другие замечательные представители кремонской, брешинской и миланской школ. А вообще-то каждый мастер делал и хорошие, и плохие скрипки. Тот же Страдивари самые гениальные свои творения создал в последние 10 лет жизни. До этого понаделал много разного...

- И какая же самая дорогая скрипка в мире?

- Недавно на одном из зарубежных аукционов скрипку Страдивари продали за два с лишним миллиона долларов, инструмент Амати - за полтора миллиона. Но это цена не столько за звучание скрипки, как за имя. На стоимости сказывается и антикварная ценность. Как говорил Ватло (один из величайших французских экспертов): «За звук вы можете отдать 10 тысяч долларов. Все остальное - это ваши капризы и антикварная цена». Ведь звук - понятие достаточно условное. Лишь очень натренированные уши отличат подлинник от подделки. Это справедливо для многих видов человеческой деятельности - к примеру, опытный автолесаер может сказать о конкретных неполадках по звучанию мотора. Не надо забывать и о том, что звучание старинных скрипок имеет свои особенности. Да и сам инструмент в отличие от нынешних был устроен по-другому: низкий угол грифа, короткая шея, жилые струны слабо натяжены... В результате они имели голос тихий и даже несколько гнусавенский. Только в середине XVIII века скрипка начинает обретать сегодняшние вид и звук. В средние же века для того, чтобы инструмент имел хороший голос, итальянцы придумали ноу-хау: уникальную настройку дек (поверхностей корпуса скрипки). Именно эту настройку позже назвали секретом Страдивари. Кстати, первым, кто разгадал этот секрет, стал мой учитель Денис Яровой.

- А можно ли использовать его сейчас?

- Для каждой ноты на инструменте должен быть участок, который идеально резонирует на эту частоту. В момент резонанса он должен обладать наивысшей силой и «подхватывать» всю остальную деку. Вот и все. Для этого на площадке двух дек нужно настроить 365 точек с

Владимир КАЛАШНИКОВ: СКРИПКУ УКРАСТЬ МОЖНО, МУЗЫКУ - НЕЛЬЗЯ

Есть в музыкальном мире человек, который не выступает на сцене, не преподает, однако к его мнению прислушиваются даже известные музыканты. Это скрипичных дел мастер Владимир Калашников. Об инструментах, сделанных его руками, говорят: они волшебные...

учетом всех нот, которые могут браться на скрипке. Это означает, что у каждого квадратного сантиметра деревянного корпуса должна быть разная толщина и плотность. Такой принцип можно сравнить с ксилофоном - ударным инструментом, где деревянные подстраивают под нужную частоту, чтобы извлекались разные ноты.

- Получается, инструменты Ярового и его учеников ничем не хуже, чем у Страдивари?

- У итальянских скрипок старинных школ есть огромный плюс, который нельзя компенсировать знанием секрета настройки дек. Это фактор времени. Дерево - все-таки органика. Со временем в нем сворачивается белок, оно становится более плотным, приобретает свойство кости, от чего начинает резонировать гораздо лучше. Но вообще, существуют скрипки Ярового, которые, если снять с них этикетку, любой музыкант примет за старинные итальянские - и внешне, и по звуку. Две такие скрипки есть в Москве, остальные вывезены за рубеж. Так что на сегодняшний день секрета Страдивари как такового уже не существует. Осталась легенда, которая будет жить еще очень долго - потому что люди всегда тяготеют к тайнам. Не проходит и десяти дней, чтобы в мировой печати не звучало очередное сенсационное заявление: найден секрет Страдивари! Кто-то находит его в лаке, кто-то в грунте, а кто - и во вставке уса в деку... Все это смешно. Даже для того, чтобы только приступить к тотальной настройке дек, необходимо, условно говоря, вернуться в XVII век, когда нота камертона ля звучала на полтона ниже, чем сейчас. За эти три-четыре века все тонкости поднялись.

- Как это могло произойти?

- Честно скажу, не знаю. Но такова объективная реальность. В музее Глинки висят камертоны, изготовленные в разные эпохи. По ним и можно проследить

этот процесс. Итальянцы времен Страдивари и Амати строили свои творения, опираясь на существующие тогда ля.

- Мистика какая-то...

- Это не мистика. Кто-то из физиков пытался мне объяснить, что таково биологическое развитие жизни на Земле. Усиливается, иначе говоря, темп жизни. Казалось бы, еще недавно было модно диско, сейчас - техно. Соответственно, чтобы сегодня достичь звука старинной итальянской скрипки, нужно вернуться в те века, когда камертон ля был другой.

- Эту идею вам тоже подсказали физики?

- Нет, идею эту мне в свое время подарил большой друг Ярового, величайший скрипач XX века Михаил Безверхний. Он уже лет 15 как обосновался в Бельгии, профессор Гентской консерватории. Гениальный музыкант, который действительно очень много знает о скрипке и играет на каком-то космическом уровне. Но о нем мало кто слышал, потому что он, как настоящий русский музыкант, совершенно не делает себе пиара.

- Я не случайно вспомнил физиков. Хорошо известен интерес многих ученых этой точной науки к музыкальным инструментам. В частности, они сделали немало попыток усовершенствовать скрипку...

- Мне известны десятки ученых с именем, которые, достигнув в своей области вершин, начинали изобретать либо идеальную скрипку, либо прибор для создания оной. Довольно именитый физик Пронин мне заявил, что делает скрипки без эфов (прорезей) и что это гениально. Я сразу напрягся, потому что, грубо говоря, любая звучащая коробка должна иметь отверстие для выхода воздуха. Если то же ведро запаять наглухо, оно звучать не будет. Я попросил его принести свое гениальное творение. Он пришел без скрипки, но с огромным чemoданом авторских свидетельств...

Затем была целая история с академиком Поповым, который в то время работал в космическом агентстве и считается одним из сильнейших акустиков мира. Он заявил, что создал программу звучания скрипки Страдивари. Вообще-то никто в мире еще не смог синтезировать звук скрипки и человеческого голоса. Академик утверждал, что ему это удалось благодаря обработке скрипки гирископом. Поясно: гирископ - это устройство, благодаря которому корабельный компас не зависит от магнитных полей Земли. Дело дошло до эксперимента в Большом зале консерватории. Приехало огромное количество специалистов с ведущих мануфактурных производств. Их интерес понятен: включил программу - и с конвейера пошла Страдивари. Эксперимент заключался в том, что студент консерватории играл на двух изготовленных мной скрипках - и на скрипке Гваданини. Потом академик увозил их в свою лабораторию, каким-то образом воздействовал на них гирископом, привозил назад, и мы должны были услышать три Гваданини. Однако в результате Гваданини остался без изменений, одна моя скрипка тоже, а вот вторая стала звучать, как ведро. Когда я привез инструмент в мастерскую и вскрыл, чтобы понять, что с ней произошло, то увидел: по всем силовым линиям из дерева выступила смола. Поразмыслив, я понял, что на скрипку было оказано высокочастотное воздействие, которое дерево просто не смогло отработать...

- На музыкальные инструменты, особенно скрипки, как и на недвижимость, цены со временем только растут. Вы советовали бы вкладывать деньги в музыкальный инструмент?

- На скрипке надо играть! Инструмент, который не звучит, умирает. Если его, грубо говоря, не тренировать, дерево, из которого он и сотворен, не резонирует и расслабляется. Почему Ойстрах не давал

студентам поиграть на своем Страдивари? Все музыканты знают, что, если дать свою скрипку другому человеку даже на день или два, она зазвучит по-другому. Потому что у каждого музыканта своя манера звукоизвлечения. Инструмент начинает самонастраиваться на человека и резонирует уже иначе. Чем выше уровень скрипки, тем должен быть выше уровень музыканта, который на ней играет. Так что расхожее мнение о том, что «мне бы скрипку Страдивари - я бы всех удивил», в корне неверно. Скрипач невысокочастотного уровня не сможет извлечь из такой скрипки звуки, на которые она способна. У музыкантов на сей счет есть даже фраза: не имей Амати, а умей играть.

- Через ваши руки Страдивари проходил?

- Ко мне попадало очень много старинных инструментов. Сейчас на реставрации находится скрипка Бергонци. Представьте, шел человек, поскользнулся и упал прямо на свою уникальную скрипку. Целое состояние в одно мгновение разлетелось на мелкие кусочки! К примеру, верхнюю деку я собирал из 48 щепок. И если бы это был единственный такой случай. Размах подобного разгильдяйства в нашей стране меня просто потрясает!

- А сколько скрипок Страдивари находится в России?

- Есть Страдивари в музее Глинки, в Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов. А вот сколько их в частных руках - никто не знает. Владельцам по разным причинам чаще всего невыгодно раскрывать эту информацию. К сожалению, кражи скрипок происходят очень часто. В пору моего студенчества мы с друзьями складывали инструменты прямо в коридоре училища и шли обедать, а сегодня скрипки нередко вырывают прямо из рук владельцев - в метро или в электричке. Периодически в Москве крадут и дорогие скрипки. «Петровка, 38» оповещает о подобных ЧП всех известных московских мастеров.

- Это тех, к кому за оценкой инструмента могут обратиться похитители?

- Воры обычно сразу вывозят похищенное на периферию, где продают за треть цены. Либо переправляют за рубеж в частные коллекции. Из квартир, как правило, инструменты крадут по наводке, потому что уголовник не может разбираться в столь тонких вещах. Для него они все одинаковы - и те, что стоят тысячу рублей, и те, которые за миллион долларов.

- Недавно по ЦТ в который раз демонстрировался кинофильм «Визит к Минотавру» о краже скрипки Страдивари...

- Меня как мастера в этом фильме раздражает, что создатели не учли эпоху. Как я уже сказал, старинные итальянские скрипки выглядели иначе, чем современные. И, к примеру, итальянские кинематографисты, снявшие фильм «Страдивари», подошли к этому вопросу куда более вдумчиво - они сделали скрипку, которая похожа на инструмент Страдивари до мельчайших подробностей. А ведь на съемках фильма «Визит к Минотавру» был хороший консультант - мастер Александр Крылов.

- Я знаю, что есть и такой вид мошенничества, как подделка инструмента известного мастера. На обычный, пусть даже хороший, инструмент ставят клеймо старинного мастера...

- Это отдельный криминальный бизнес. Клеймо поставить можно, но оно должно быть настоящим, например, XVII века. В то время клеймо представляло собой бумажный этикет. А бумага тогда изготавливалась совершенно другой, чем сейчас: более толстая и ворсистая. Иногда мастера выжигали на внутренней стороне деки фамильные вензели, которые скопировать полечче. Бывает, что мошенник снимает со скрипки подлинный этикет и вешает его на обычный инструмент, который потом продается за бешеные деньги. Конечно, этим занимаются нечестные люди. Мастера «высшей лиги» все наперечет, им слишком дорога репутация. А всплывают подобные вещи мгновенно. Сейчас у меня на реставрации находится инструмент, который люди купили за очень большие деньги, хотя реально стоит он едва ли треть от этой цены.

- Если не секрет, сколько сейчас стоит скрипка Калашникова?

- Не все измеряется деньгами. Есть старинная итальянская традиция: раз в четыре года мастер обязан дарить свою скрипку. Нельзя все переводить в корысть, иначе тебя оставит талант. Я эту традицию свято чту.

Беседу вел Андрей ПОЛЫНСКИЙ
Фото автора